

Человек в фиолетовом сказал: «Даже если понимаю, сейчас мы не на одной стороне».

С этими словами он унёс Си Чжэня, вернулся в свою комнату и уложил его на кровать. Проверив пульс, он вздохнул: «Ну и же ты глупец. Внутренние раны так долго не заживают, а тебе хоть бы что. Что такого нашёл ты в Чэн Минъи, что так за него рвёшься?»

Увы, Си Чжэнь спал и не мог ответить. Человек в фиолетовом позвал слуг, выписал рецепт и велел приготовить еду для Юнь Сяо. Когда те ушли, он направил внутреннюю энергию, чтобы исцелить раны Си Чжэня. Примерно через время горения трёх благовонных палочек он снял маску — на лбу выступил пот. Аккуратно уложив Си Чжэня, он прошептал: «Ещё несколько дней отдыха — и ты поправишься».

Тут слуги принесли лекарство. Оно было слишком горячим, и он отослал их. Внутренней энергией он охладил отвар до нужной температуры. Решив напоить Си Чжэня, он вдруг смутился — никогда раньше так о нём не заботился. Глядя на спящее лицо, он снова вздохнул: «Вот бы ты всегда нуждался в моём уходе. Но когда проснёшься, наверняка возненавидишь меня».

Он влил лекарство до последней капли, но на душе стало тоскливо. Он вспомнил сентиментальные истории, где во время такого ухода люди сближались. Но его мастерство в боевых искусствах и знание акупунктурных точек не оставили места для подобных нежностей — всё было сделано чересчур умело и быстро. Глядя на безмятежное лицо Си Чжэня, он подумал, что мог бы сделать что-то ещё, но тот спал так беззащитно, что переступить через себя и воспользоваться моментом он не мог. Он чувствовал, что сходит с ума, — мысль о том, что он не хочет «воспользоваться моментом», вызывала у него презрение к самому себе. Сколько раз в прошлом он использовал слабости других в борьбе за власть! Но с Си Чжэнем всё было иначе.

Он тряхнул головой и вдруг почувствовал, что от него пахнет лекарством. Неужели это вызовет у Си Чжэня ещё большее отвращение? Но он знал, что тот не проснётся ещё несколько часов. Тогда он вспомнил, что нужно сделать, и поспешил на кухню. Увидев его, слуги тут же опустились на колени. Он спросил, отнесли ли еду Юнь Сяо, и, получив утвердительный ответ, отпустил всех.

Он вымыл руки, нашёл продукты и принялся за дело. Выбрав два вида муки, замесил тесто и поставил в тёплое место. Затем взял заранее замоченные на ночь красные бобы, сварил их до мягкости, добавил сахар и, вспомнив, что Си Чжэнь любит сладкое, подсыпал ещё. Размял бобы толкушкой, но не до конца, выложил начинку. Достал подошедшее тесто, раскатал, завернул в него бобовую пасту, уложил в несколько слоёв и приготовил на пару. Когда пирожки зарумянились, он красиво разложил их на тарелке.

Потом взял заранее приготовленный фиолетовый батат, распарил его, растёр в пюре, смешал с сахаром и мукой, завернул в эту массу начинку и снова приготовил на пару. Он сделал несколько видов пирожных, а затем вспомнил, как Си Чжэнь хвалил лапшу из одной харчевни. Он когда-то выучил рецепт у тамошнего повара. Заранее приготовленный бульон был готов. Он замесил тесто и начал раскатывать лапшу, стараясь сделать её как можно более упругой. Затем сварил её в воде с добавлением специй, выложил в фарфоровую миску, залил наваристым бульоном и посыпал обжаренным кунжутом.

Он велел поддерживать блюдо в тепле, а сам поспешил в купальню. Воздух там был напоен ароматами. Он переоделся в свежую одежду, а его длинные, чёрные, как вороново крыло, волосы почти высохли после того, как служанка их промокнула.

Он вернулся в комнату и, увидев, что Си Чжэнь начинает просыпаться, решился. Взял шёлковую ленту и завязал ему глаза, затем достал из-за изголовья цепи, выкованные из тысячелетнего тёмного железа, и заковал ему руки. Он чувствовал жгучий стыд, но, глядя на Си Чжэня в таком виде, испытывал ещё более глубокое очарование. В голову лезла безумная мысль: а что, если так — на всю жизнь? Пока он предавался этим думам, Си Чжэнь очнулся.

Человек в фиолетовом добавил в курильницу вещество, подавляющее внутреннюю энергию, — «потомок». «Родитель» же находился на самом Си Чжэне. Поэтому его внутренняя энергия теперь была заблокирована. Придя в себя, Си Чжэнь увидел лишь темноту — что-то мешало видеть. На запястьях ощущалась тяжесть, а затем их медленно приподняли и зафиксировали где-то выше.

Он попытался собрать внутреннюю энергию и мысленно констатировал: «Как и ожидалось, подавлена. Странно, но внутренние раны почти зажили».

В этот момент рядом раздался мужской голос, чистый и звонкий: «Великий меч Юньцзэ оказался в плену у нашей Секты Либе. Если молва разойдётся, всему нашему клану будет честь».

Си Чжэнь ответил: «Проиграл по мастерству».

Голос выразил удивление: «И не считаешь это подлостью?»

Си Чжэнь усмехнулся: «А это можно считать подлостью? Ставить ловушки у себя дома — дело обычное. В следующий раз буду осторожнее. Жалею лишь, что недооценил вас».

«Ха-ха! Секта Либе много лет не появлялась в мире Улиня, а чтобы заполучить председателя Альянса Улинь, прибегла к яду. Да ещё и с помощью Дворца Цинпин. Будь я на твоём месте, я бы тоже презирал такую секту».

«Я хочу знать, где председатель Альянса?»

«Его уже схватили, а ты всё ещё зовёшь его председателем. Сейчас весь мир Улинь смеётся над Чэн Минъи, который получил пост благодаря отцу, а при первой же проверке слабой еретической сектой сразу показал свою истинную сущность. Все гадают, раз уж вы так близки, почти неразлучны, не ты ли выполнял за него всю работу? Некоторые даже подозревают, что вы сожительствоете».

Лицо Си Чжэня побелело. «Как они смеют так клеветать на председателя!» — прошептал он.

Человек в фиолетовом язвительно продолжил: «Обычно ты так невозмутим, а сейчас, услышав мои речи, даже не обвиняешь меня в подстрекательстве. Значит, и сам знаешь про эти грязные пересуды. Сейчас в мире Улинь готовится драка — все рвутся за место временного председателя. Благодаря тебе все знают, что Чэн Минъи в плену. Под предлогом мести за него и выбирают этого временщика. Все праведные школы обязаны участвовать, все идут карать нашу Секту Либе. Власть временного председателя, само собой, огромна. А наша секта такая «слабая» — одолеет нас, и он повторит славу прежнего председателя, да ещё и временное звание, глядишь, на постоянное сменит. Интересно, что случится раньше: они сами друг друга перегрызут или мы неожиданно нападём и сотрём их с лица земли?»

Слова человека в фиолетовом впивались, как ядовитые змеи. Лицо Си Чжэня стало мрачным. «Это твой план. О существовании председателя Секты Либе я знал только от старого председателя Альянса, Цзин Минхуна, Цзя Сюня и Юнь Сяо. Старый председатель не станет

разбалтывать. Цзин Минхун — даже если бы осмелился, ему не поверили бы, репутация у него в мире Улинь скверная. А те двое, что со мной, — и подавно языки не распускают».

Человек в фиолетовом тихо засмеялся, приблизил губы к его уху и прошептал так, что дыхание касалось кожи: «А ты уверен в тех, кто рядом? Одного вовсе не зовут Цзя Сюнь. Его настоящее имя — Янь Ся, сын того самого Янь Минчжоу, что предал Гору Гуйянь. Другая — его служанка. Янь Минчжоу был известен как бессердечный негодяй. Янь Ся, как сын, яблочко от яблони. Думаешь, он лучше? Он с служанкой никогда тебе не рассказывали про свою школу, свой дом, своё прошлое? Потому что боятся. Боятся, что ты заподозришь».

Си Чжэнь возразил: «Это уже откровенная попытка поссорить нас. Думаешь, я поверю?»

Голос человека в фиолетовом вдруг стал жалобным: «Когда я сею раздор — не веришь, когда правду говорю — тоже не веришь. С тобой и правда сложно. Но ты, наверное, голоден? Давай поедим».

Си Чжэнь спросил: «Я хочу знать, где председатель Альянса».

Человек в фиолетовом ответил: «Председатель красив. У меня много прекрасных слуг, которые давно им интересуются. Как думаешь, как они с ним обойдутся? Интересно, выдержит ли он».

Услышав это, Си Чжэнь побелел до губ. Цепи на его руках загремели от яростного напряжения. Он рванулся, пытаясь прорвать темноту и наброситься на человека в фиолетовом. Тот нахмурился. «Ты и вправду так о нём заботишься. Даже ревную. Цепи — из тысячелетнего тёмного железа. Будь у тебя внутренняя энергия — был бы шанс порвать. Сейчас же она подавлена. К чему себя мучить?»

<http://bllate.org/book/16277/1465591>